

Музейный конволют

Идея создания краеведческого музея в г. Салавате на юге Республики Башкортостан (тогда БАССР) «витала в воздухе» ещё во время строительства молодого города нефтехимиков – Салавата (год основания 1954 г.), названного в честь национального героя Салавата Юлаева (сподвижника Е. Пугачёва в крестьянской войне 1773-1775 гг.) в середине 60-х гг. XX в. Однако, открыт он был только в 2009 г.

Перед созданием музея его сотрудники обращались к широкой общественности с просьбой помочь в формировании фондов. Одним из откликнувшихся стала Мусийчук Антонина Ивановна. Наряду с другими изданиями ею был передан в дар музею конволют¹ ежемесячного журнала «Новое слово»².

¹ **Рекомплект** – это специальный вид антикварной или букинистической книги, в составе которого выделяются три основные разновидности: конволюты, аллигаты, подшивки. **Конволют** (от лат. convolutus) – это подборка тематически однородных изданий и (или) рукописей, которые владелец заключает в общий переплет, образуя т.о. единый том. **Аллигаты**, как и конволюты, составляются преимущественно библиофилами и коллекционерами, однако их создание стимулируется издателями произведений печати. Поскольку в дореволюционной России такого деления не существовало, а любые издания, объединённые под одним переплётом, носили название конволюта, в дальнейшем издании, о котором пойдёт речь будет именоваться конволютом (в историческом наименовании).

² Название журнала совпадало с двумя изданиями того же времени, которые, выходили в Санкт-Петербурге:

1) «**Новое слово**» — журнал, основанный в 1893 г. И. Потаниным. До середины 1895 г. имел умеренно-либеральный характер, выходил небольшим тиражом и широкой популярности не получил. В мае 1895 г. журнал перешел в руки известной издательницы О.Н. Поповой, редакторами были утверждены А.А. Слепцов и А.М. Скабичевский. С этого момента издание становится одним из опорных пунктов народнического движения в России.

К концу 1896 г. возникли разногласия между народнической группой литераторов (С. Кривенко, Л. Оболенский и др.) и издателем журнала. С 1897 «Н. с.» изменило свой идеологический облик. Вместо С. Кривенко, Я. Абрамова, Л. Оболенского, Н. Даниельсона, Н. Воронцова, идеологов народничества, появились новые имена — В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, Ю.О. Мартов, А.М. Калмыкова, П.Б. Струве, В.И. Богучарский, М.И. Туган-Барановский и др.

Среди легальных марксистских изданий того времени «Н. с.» было наиболее последовательно в критике субъективистской социологии народников «второго призыва». Только тем и объясняется громадный успех «Н. с.», «что редакция вела его именно как орган направления, а не как альманах, - писал В.И. Ленин, объясняя его популярность, напоминая о лучших днях «Отечественных записок».

Однако «Н.с.» не было идейно едино. Рядом с величайшим представителем пролетарского социализма в нем печатались и пользовались большим весом легальные марксисты (Струве, Туган-Барановский и др.). Поддерживая легальных марксистов в борьбе с народниками, Ленин одновременно резко критиковал П. Струве и С. Булгакова за их идеалистические неокантианские теории.

В Беллетристическом отделе «Нового слова» печатался основатель пролетарской литературы Максим Горький (в искаженном цензурой виде помещен «Коновалов» в № 6 за 1897 г.), художественные выразители антинароднических идей либеральной интеллигенции, такие как: В. Вересаев, Е. Чириков и др. Но журнал такого направления не мог долго просуществовать в условиях царской цензуры, и вскоре начались репрессии против «Н. с.». Почти подряд подвергались цензурным сокращениям № 8, 10 и 11, а 10 декабря 1897 г. по решению трех министров и обер-прокурора святейшего синода К. Победоносцева журнал был окончательно запрещен. Двенадцатая книга «Н. с.» была конфискована и сожжена. Несколько уцелевших ее экземпляров представляют библиографическую редкость большой научной ценности;

2) «**Новое слово**» - ежемесячный научно-литературный и политический журнал. Основан И.А. Баталиным. Выходил в 1894-1897 гг. тиражом 4,5 тыс. экземпляров. Редакция находилась на Моховой улице, дом 27. Первоначально издание носило коммерческий характер. В 1895 году во главе редакции встал Кривенко, и журнал сделался главным органом народничества. Наиболее деятельное участие в нем принимали: Абрамов, Мамин-

Согласно легенде, подшивка четырёх номеров (май-август), скорее всего, была куплена владелицей на рынке г. Салавата. Антонина Ивановна (сама из семьи староверов, переселившихся на Урал от гонений) интересовалась литературой различных жанров, и приобретала ее, что называется, - для себя. Хозяйка она, по-видимому, рачительная. Конволют поступил в музейное собрание в твёрдой издательской обложке и сохранённом переплёте, с наличием всех страниц (кроме нескольких последних), с хорошо читаемым текстом. И, поскольку, конволют 1913 года издания, он является букинистической книгой.

Журнал «Новое слово» выходил ежемесячно как бесплатное приложение к газете «Биржевые ведомости»³. Она была основана С.М. Проппером на базе газет «Биржевой вестник» и «Русский мир». Выходила в нояб. 1880 - окт. 1917 (в 1880 - 2 раза в неделю, в 1881 - 4, с 1885 - ежедневно); с 1893 - двумя изданиями: для СПб и (удешевленное) для провинции. С 1902 г. Биржевые ведомости выходили двумя выпусками: утренним и вечерним. Изд.-ред.: С.М. Проппер, В.А. Бонди, И.И. Ясинский и др. Редакция находилась на Галерной улице, дом 40 в Санкт-Петербурге. В 1905 газета стала органом Конституционно-демократической партии и была переименована в «Свободный народ» (издание прекращено за публикацию Манифеста Петербургского совета рабочих депутатов), с 15.12.1905 оно называлось «Народная свобода»; в числе редакторов появились: П.Н. Милюков, И.В. Гессен, П.Б. Струве. Вскоре переименованное издание вновь было закрыто за публикацию статьи Струве о вооружённом восстании в Москве.

Сибиряк, Немирович-Данченко, Оболенский, Тимирязев, Яроцкий и др. С 3 номера за 1895 г. издателем становится О.Н. Попова, редакторами: А.А. Слепцов и А. М. Скабичевский. С октября 1895 официальным редактором становится А.Н. Попов, а издание превращается в орган либеральных народников.

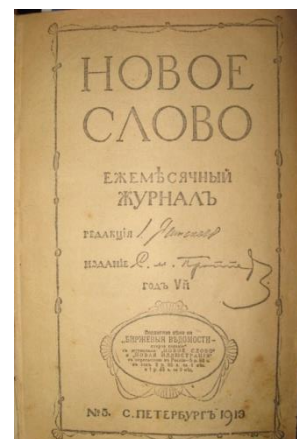
С весны 1897 издателем становится М.Н. Семёнов, а журнал органом «легальных марксистов» (П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и др.), которые использовали его для борьбы с народничеством и пропаганды своих взглядов. «В нём печатались статьи В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, работы Ф. Энгельса, П. Лафарга. С журналом сотрудничали М. Горький, В.Я. Богучарский, В.В. Вересаев, И.Н. Потапенко, А.С. Серафимович, И. Франко и др. В декабре 1897 г. Новое слово было закрыто постановлением Особого совещания четырёх министров «за вредную деятельность» [1].

³ Газета биржи, финансов, торговли и общественной жизни (с 1905 политическая, общественная и литературная газета) умеренно-либерального направления.

Под первоначальным названием газета стала издаваться С.М. Проппером в декабре 1905 г. В «Б. в.» сотрудничали: А.В. Амфитеатов, П.Д. Боборыкин, Н.Н. Брешко-Брешковский, А.Л. Волинский, З.Н. Гиппиус, С.М. Городецкий, С.Г. Петров (Скиталец), Н. Тэффи и др. Вместе с газетой выходили многочисленные приложения и серии брошюр.

Биржевые ведомости были закрыты в октябре 1917 г. постановлением ПВРК, а типография, в которой они издавались, была передана Балтийскому флоту.

Специальных исследований о «Новом слове» - ежемесячном журнале-приложении к газете «Биржевые ведомости» нам найти не удалось. Чаще всего о нём упоминают вскользь, описывая периодику конца XIX столетия. Поэтому достаточно трудно установить точные даты первого и последнего выпусков. А между тем так называемый «толстый журнал» журнал – очень характерное для России явление. Он традиционно был популярен в России на протяжении всех трех веков ее журналистики. При этом обычно содержал: «литературные, публицистические, научно-популярные и другие материалы; писал на экономические темы, об искусстве, о развитии торговли, что придавало журналу энциклопедический характер и соответствовало вкусам читающей публики» [2]. А поскольку «Новое слово» было бесплатным приложением (как и «Новая иллюстрация», что явствует из титульного листа конволюта), журналы моментально расходились и являлись, возможно, основным источником знаний для множества людей того времени.

Так или иначе, изучая биографии издателя и редактора журнала, публиковавшихся авторов; анализируя наличие самых последних номеров журнала в сети Интернет, мы смогли установить (более или менее точно) период, в который издавался журнал: 1878-1914 (№ 8) гг. В нём сотрудничали многие известные личности. Так, на первой же странице описываемого конволюта (№ 5 1913 года) помещено стихотворение Година Якова

Владимировича (Вульфовича)⁴ «Весна», написанное на мотив картины Сандро Боттичелли:

«Как свадебные свечи, на поляне
Белеют отдалённые цветы.
В траве светлеют сброшенные
ткани.

Поет Весна с лазурной высоты,
Здесь все невесты, бледные от
неги,
От счастья, и цветов, и наготы...».

❖ На странице 113 также № 5 1913 г. помещён новый рассказ (как гласит оглавление) Андреева Леонида Николаевича⁵ «Онъ».

Л. Андреев (1871-1919).
Портрет работы И. Репина.
1904 г.

Андреев Леонид Николаевич (1871-1919) писатель, драматург, увлекался живописью; экспонировался в СПб на «Выставке независимых» (1913).

«Самобийство». Анкета писателя в журнале «Новое слово» 1912 г., июнь

❖ На странице 30 № 6 «Нового опубликовано стихотворение С.Я. Маршака «В архипелаге».

слова»

❖ В рубрике «Хрестоматия новой литературы» № 7 напечатан социально-политический (как его впоследствии назвали) роман З. Гиппиус «Роман-Царевич».

⁴ Я.В. Годин (1887-1954 г.) родился в Санкт-Петербурге. Стихотворения начал писать с 9 лет, печататься с 16. В 1905 г. сотрудничал в газете «Новая жизнь». Является автором поэтических сборников: «Северные дни» (СПб, 1912 г.) и «Старый мир» (Тверь, 1921 г.).

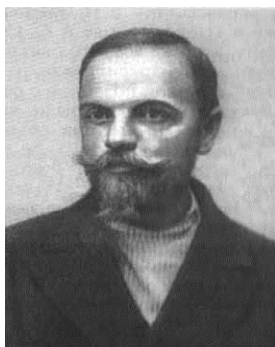
⁵ Первые произведения Леонида Андреева, во многом под воздействием бедственных условий, в которых тогда находился писатель, проникнуты критическим анализом современного мира («Баргамот и Гараська», «Город»). Однако ещё в раннем периоде творчества писателя проявились его основные мотивы: крайний скептицизм, неверие в человеческий разум («Стена», «Жизнь Василия Фивейского»), возникает увлечение спиритуализмом и религией («Иуда Искариот»). Рассказы «Губернатор», «Иван Иванович» и пьеса «К звёздам» отражают симпатию писателя к революции. Однако после начала реакции 1907 г. Л. Андреев отказался от всяких революционных взглядов, считая, что бунт масс может привести лишь к большим жертвам и большим страданиям («Рассказ о семи повешенных»).

Несмотря на патетический настрой произведений, литературный язык Андреева, напористый и экспрессивный, с подчёркнутым символизмом, встречал широкий отклик в художественной и интеллигентской среде дореволюционной России. Положительные отзывы об Андрееве оставили Максим Горький, Рерих, Репин, Блок, Чехов и многие другие. Произведения Андреева отличаются резкостью контрастов, неожиданные повороты сюжета, в сочетании со схематической простотой слога. Леонид Андреев признан ярким писателем Серебряного века русской литературы, оставивший после себя не только оригинальную художественную систему, отмеченную тяготением к метафизико-трагическим темам, развивалась от критического реализма в раннем творчестве к экспрессионизму в позднем, но и одарённого сына - Даниила Андреева, написавшего «Розу мира».

❖ В номере 6 опубликована статья знаменитого историка профессора *Погодина А. «Украинское движение в России».*

❖ В номере 5 напечатана повесть *Н. Русова*⁶ «Любовь возвращается». В

Н. Русов

оглавлении журнала она названа «шедевром «правой» беллетристики». В Новом слове были свои постоянные рубрики. Например: «Хрестоматия новой литературы», «Политический юмор», «Новое о старом», «Обозреватель», «Научные новости», «Новые книги».

идёт речь, был «Новое слово» выходило под 1914 г., что явствует Иеронимович Ясинский публицистом и критиком своей настоящей

Ясинский И.И. (1850-1931 гг.)

Музейный конвюлот, о котором сформирован в период, когда «Новое редакцией Ясинского И.И. (с 1909 по из его автобиографии [3]. Иероним был прозаиком, поэтом, одновременно. Публиковался как под фамилией, так и под псевдонимами:

Максим Белинский, Независимый, М. Чуносков. Родился он в семье обрусевшего польского дворянина и в детстве находился под сильным влиянием матери, дочери полковника М.С. Белинского, героя Бородинской битвы, имя которого как раз и стало одним из его постоянных литературных псевдонимов. В № 5 журнала «Новое слово» он опубликовал свой рассказ «Убийца».

Литературная тропа жизни Ясинского была извилистой, как и сам рубеж веков - время, в которое он жил и писал. Его первый очерк «Разрушение

⁶ Николай Николаевич Русов - прозаик, литературный критик, публицист, поэт. В 1905 г. появилась первая публикация Русова – стихотворение «В последний раз». С осени 1907 он начал сотрудничать в газете «Вечерняя заря», где писал о Комиссаржевской, Мейерхольде, пьесах Блока, и в журнале «Перевал», где поместил статью «Андрей Белый и социал-демократия» (№ 10). Тогда же в первом (и единственном) выпуске журнала «Белый камень» были напечатаны два его новых стихотворения. В 1911 выпустил хрестоматию «Помещичья Россия по запискам современников» – отрывки из мемуаров и записок XVIII – начала XIX века. Постепенно от журналистики перешел к написанию романов и повестей: «Отчий дом» (М., 1911), «Озеро» (М., 1912, два издания), «Любовь возвращается» (М., 1913), «Первый цвет» и «Золотое счастье» (М., 1916) и др. Проза Русова пользовалась популярностью среди читателей и вызывала благожелательные отзывы критиков.

После Октябрьской революции Русов работал в политотделах Красной армии, ездил по России с лекциями. В конце 1919 в Екатеринбурге провел два месяца в тюрьме у красных. В начале 1920-х писал обзоры и рецензии для берлинской газеты «Накануне», например «Розанов и Достоевский», «Флоренский против Коперника». Последняя известная его статья «Накануне», 1923 г., представляла собой восторженный отклик на книгу Флоренского «Мнимости в геометрии».

В послереволюционное время ему удалось издать только одну книгу – роман «Обломки» (М., 1924; 2-е изд. М., 1926). Не был издан ни «Словарь русских мыслителей», над которым он интенсивно работал с 1918 по 1922 гг., ни роман в стихах «Ярый год» (первоначальное название «Девятьсот пятый»), который он писал в первой половине 1930-х, ни другие его произведения. В 1927 и 1930 гг. Русов подвергался аресту. Последнее свидетельство о нем – его письмо А.Ф. Лосеву, написанное в августе 1942 г.

сословных перегородок» был опубликован в сентябре 1870 г. в еженедельнике «Киевский вестник» и в газете «Киевский телеграф». До 1878 г. появились его фельетоны о нравах мещанского сословия, стихи, короткие научные заметки. Многие наблюдения тех лет нашли отражение в сборнике «Киевские рассказы» (1885 г.). С 1878 по 1880 г. он вел научные обзоры в журнале «Слово», разделяя в целом радикально-народнические идеалы редакции. Его талантливые популярные заметки об учении Ч. Дарвина составили цикл «Теория развития в ее борьбе за существование» (1878-1880 гг.). В 1881-1885 гг. психологические этюды и повести Ясинского часто публиковались в журналах «Отечественные записки», «Новое обозрение», «Вестник Европы», «Устои». В них читателей привлекали: динамизм сюжета, элементы социальной критики, живая наблюдательность автора. Исповедь молодого человека в новелле «Ночь» (1880), «томящегося никчемностью» (Автобиография. С. 200) и рассказ «Наташка» (1881), закрепили за ним репутацию писателя демократической ориентации. М.Е. Салтыков-Щедрин даже отнёс его к новому литературному поколению. Но уже в первых сборниках «Шесть рассказов» (1881), в романах и повестях: «Всходы» (1882), «Искра Божия» (1882), принесших ему широкую известность, проявились «склонность к фотографированию взамен творчества» [4] и повышенный интерес к эффектным состояниям грезы, болезни, страсти, сочетающийся со стремлением любые темы сделать легким чтением, подчинить их проблемам частной жизни, свести к столкновению совести и бунтующего «естества» («Бунт Ивана Ивановича»), долга и страсти (рассказы «Наташка», «Спящая красавица» и др.). В то же время И.И. Ясинский касался самых разных вопросов: о положении крестьян («Искра Божия»), о нищенстве чиновников («Киевские рассказы»), о духовном растлении интеллигенции («Всходы»). Но все эти темы он использовал для поддержания собственной популярности, часто менял свои взгляды и эстетические ориентиры. Отдавая должное «бойкому» перу Ясинского, Чехов писал о нем: «...Это или добросовестный мусорищик, или же умный пройдоха» [5]. Однако, среди его произведений, Чехов выделял рассказ «Пожар» (1888), в котором, несомненно, удачен подбор, казалось бы, незначительных реплик и деталей, точны многие психологические характеристики. Приветствуя попытку автора отыскать причины

отчуждения людей друг от друга в обыденной жизни, превращающей смерть героя и пожар принадлежащего ему сена в события равновеликие, он назвал «Пожар» «превосходной вещью» [6].

Во второй половине 80 гг. Ясинский пытался обосновать неопределенность своей литературно-общественной позиции концепцией «чистого искусства», понятой весьма упрощенно. Поэтический ее вариант («Стихотворения», 1888) был, по словам Н.К. Михайловского⁷, «нагромождением слов и фраз» [7]. Однако, сам Иероним Иеронимович считал, что «роман должен быть выше ходячих научных и общественных мнений». Скорее всего, именно этот эстетический манифест нашёл своё воплощение в одном из псевдонимов Ясинского (Независимым). В действительности же его романы после 1884 г. считаются критиками тенденциозными. Не отказываясь от бытописательства, он создал ряд охранительных произведений, определивших содержание его дооктябрьского творчества: «Иринарх Плутархов» (1886), «Старый друг» (1887), «Великий человек» (1888), «Первое марта» (1900) и др. Свою жизнь Я. противопоставлял быту революционеров, изображаемому памфлетно. Радикал Петя Крохобор, одержимый манией величия Плутархов («Иринарх Плутархов»), разочаровавшийся в народничестве художник Божинский («Великий человек»), в совокупности составили карикатурный портрет русской интеллигенции. М. Горький, называя Ясинского «грязным, злым старикашкой» [8], вслед за Михайловским, отмечал пасквильный тон его романов: «Мне кажется, - писал он автору по поводу романа «Под плащом Сатаны», - что Вы писали эту повесть, не имея точного представления о среде, в которой происходит действие, а также о людях, Вами изображаемых» [9]. Поэтому закономерно, что начиная с 90 гг. XIX в. И.И. Ясинский сотрудничал исключительно в консервативной печати. Именно

⁷ С 1895 года душой журнала «Русское богатство» стал Н.К. Михайловский, почти ежемесячно помещающий в нём (с 1893 г.) научно-критические и общественные заметки, под общим заглавием «Литература и жизнь». На страницах этого издания развернулась острая полемика теоретиков народничества с марксизмом. И именно Михайловский был инициатором и вдохновителем этого противостояния, что и выдвинуло журнал в число ведущих изданий. В сознании современников он был ценен именно политической остротой выступлений, а не литературными шедеврами. В ведущемся споре во всём блеске проявился мощный полемический талант Н.К. В спорах марксистов и народников, на несколько лет ставших основным содержанием всех ведущих русских журналов, впервые, сделали себе имя учёные и политики, сыгравшие ключевую роль в исторических событиях, произошедших в России в ближайшие четверть века: В.И. Ленин, П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, а также др. Кроме этого «Русское богатство» публикациями Михайловского вело борьбу как с натурализмом в искусстве, так и с тенденциями модернизма и символизма.

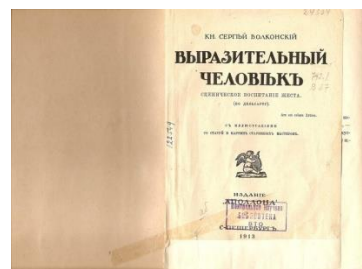

на этот период приходится его редактирование газеты «Биржевые ведомости» (1898—1902 гг.) и литературного приложения к ней «Новое слово» в 1908—1914 гг., а также журналов: «Ежемесячные сочинения» (1900—1903 гг.), «Почтальон» (1903—1909 гг.), «Беседа» (1903—1907 гг.). Он публиковал нравоучительные очерки под псевдонимом «Независимый», предназначенные для провинциального читателя: о вреде суеверий, спиритизма, пьянства, казнокрадства и о пользе просвещения. Критические статьи этого периода (вышедшие в печати под псевдонимом М. Чуносова), отличались поверхностностью суждений, о бытовом поведении Гоголя (1904 г.), о «Фоме Гордееве» Горького, рассказах Л.Н. Андреева, поэзии Д.С. Мережковского и др.

В музейном конволюте Нового слова М. Чуносов написал обзор новых книг.

Возможно, что читателю будет интересно узнать, какие же новинки 1913 г. охарактеризовал М. Чуносов в конволюте Нового слова 1913 г. Поэтому позволим себе небольшое отступление: перечислим лишь несколько из них и чуть подробнее остановимся на одной из книг.

Книга, безусловно заслуживающая внимания, имеет название «Выразительный человек» [10]. Она представляет собой последовательный учебник технике актёра, основанный на семиотической системе, разработанной на основе учий Дельсарта – французского педагога и незаурядного певца начала XIX в. написал её Сергей

Волконский – один из видных театральных критиков и теоретиков театра начала XX века.

В своей системе Дельсарт пошёл много дальше своего времени, предупредив своей методологией боимеханику Мейерхольда и систему Станиславского. Но его метод воспитания остался незамеченным. И в первую очередь, по той причине, что при жизни артист не успел методично составить и опубликовать свои, пользовавшиеся огромной популярностью, методы и уроки. Поэтому исследование, проведенное

Франсуа Волконским и напечатанное в № 5 «Нового слова» за 1913 г., Дельсарт достойно пристального научного изучения современного

искусствоведа.

Вместе с «Выразительным человеком», появившимся в печати в 1913 году, вышли в свет следующие произведения:

Л.Н. Толстой «Хаджи Муратъ» Изд. «Посредника» Москва. По поводу этого произведения М. Чуносов пишет в «Новом слове» в рубрике «Новые книги»: «Критика объявила повесть «Хаджи Муратъ» старческим и, следовательно» слабым произведением Толстого. На самом деле, повесть эта отличается всеми достоинствами и красотами простого, реального и чрезвычайно образного, живого таланта великого писателя. <...> Как много, в самом деле, значит у нас предвзятость в суждениях о литературных явлениях. Выпусти Толстой своего «Хаджи-Мурата» 20 или 30 лет назад, и он бы считался классической повестью» [11].

А.А. Измайловъ. Рассказы. Издание «Шиповника». 1912.

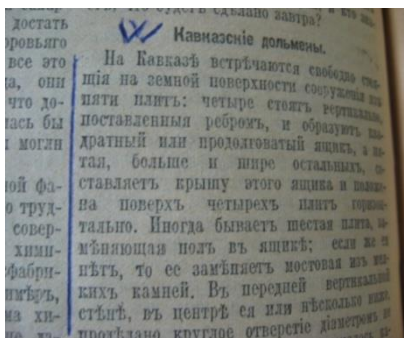
Дальнейшая скабрзность повествования, банальность любовных историй в «Людах и нелюдах» (1904), дополненных кладбищенской мистикой в повестях «Нечистая сила» (1896), «Убийство на постоялом дворе» (1897) и др., привели к тому, что произведения И.И. Ясинского оказались на периферии литературного процесса.

Свою позицию после Октября бывший редактор Нового слова обозначал как «внезапный большевизм». С 1918 г. бывший редактор Нового слова сотрудничал в Пролеткульте: редактировал журналы «Красный огонек» (1918), «Пламя» (1919), писал научно-фантастические рассказы для детей, перевел поэму Ф. Энгельса «Вечер» (1923). Вышедшие в 1919 г. сборники его стихотворений: «На земле», «Воскреснувшие сны», «Книга любви и скорби» были сдержанно встречены критикой. Но его мемуары под названием «Роман моей жизни», повествовавшие о парадоксах судьбы «восьмидесятника» в эпоху реакции и революции и составившие, по словам автора, небольшую часть общей «истории развития личности среднего русского человека» [12], бесспорно, имеют историко-литературное значение: в очерках, посвященных М.Е. Салтыкову-Щедрину, В.М. Гаршину, Н.А. Лейкину, А.П. Чехову, отражены многие важные подробности литературного быта в преддверии начала XX века.

Читателя, быть может, удивит, что несколько страниц статьи отданы сведениям о редакторе журнала, конволют которого попал в музей, однако, в этом нет ничего предосудительного, поскольку редактор есть альфа и омега издания, - он не только идейный контролёр всего печатаемого материала, но и чаще всего, сам журнал, является средством отражения политических, литературных и иных симпатий редактора, что особенно характерно для истории периодической печати рубежа XIX-XX веков. Для издания начала XX века личностью не меньшей величины является и сам издатель – именно от него зависит будущность журнала. Интересующий нас издание классическое тому подтверждение: Станислав Максимилианович Проппер был весьма уважаемым человеком в Петербурге. До него «Биржевые ведомости» уже начинали издаваться в 1861 году, но к концу 70-х годов потеряли популярность и вскоре прекратили существование, переименовавшись в «Молву». Поэтому Проппер

начал новую жизнь «Биржевых ведомостей»⁸. «Тираж первого номера его газеты насчитывал всего пятьсот экземпляров, но Проппер был человеком с деловой хваткой и сумел за довольно короткое время создать из газеты прибыльное предприятие и за короткое время разбогател. Современники поговаривали, что даже место гласного в петербургской Городской думе он тоже получил за деньги, а потому оставили о Проппере довольно разные суждения, но сходились в одном: он был скупой и прижимистый, торговался с авторами едва ли не из-за каждой копейки» [13]. «Биржевые ведомости» просуществовали почти четыре десятилетия, а второе издание «Биржевых ведомостей» представляло собой уже массовую газету, рассчитанную на провинциальную аудиторию, – в качестве приложения издавались журналы: «Общедоступные моды», «Здоровье семьи», «Знание и искусство», «Новое слово». Издание выходило в течение семи лет тиражом до 150 тыс. экземпляров. Выходило также огромное количество выпусков «Библиотеки для саморазвития». Но наибольший успех имел журнал «Огонек», тоже выпускавшийся как приложение к «Биржевым ведомостям». Когда началась Первая мировая война, С.М. Проппер хотел закрыть журналы «Новое слово» и «Огонек», но редактор «Огонька» Бонди предложил печатать в журнале крохотные портреты всех награжденных или раненых. «Тогда каждый офицер пожелает иметь журнал, где появилась его физиономия, тем же желанием загорятся его родные и близкие знакомые», – писал в своих воспоминаниях И.И. Ясинский [14]. К 1915 г. тираж «Огонька» вырос до 800.000 – цифра по тем временам невиданная! Что касается самой газеты «Биржевые ведомости», вместе с которой издавались многочисленные приложения, конвюлт одного из которых находится в Салаватском историко-музее Республики Башкортостан, «одна из ведущих петербургских которой весьма прислушивались в обществе» [15].

Есть тому и документальные свидетельства, вот, например, «сведения

⁸ В те времена ходила легенда о том, как ему удалось начать свое предприятие. Будто бы однажды, одолжив штаны у приятеля, он отправился в популярный тогда Апраксин двор, чтобы купить себе брюки, но вместо них приобрел с аукциона газету всего за 13 рублей с половиной.

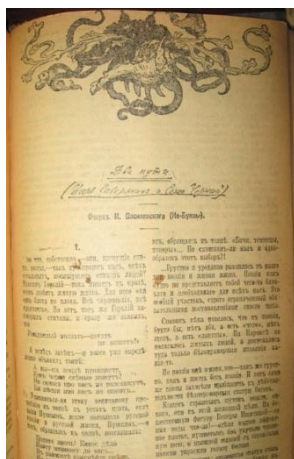
«Петербургской артели» газетчиков, которая в 1887 г. продала следующее количество периодических изданий» [16]:

„Петербургская Газета“	1.607,313 экз.
„Новое Время“	1.005,806 ”
„Спб. Вѣдомости“	10,483 ”
„Петербургскій Листокъ“	748,040 ”
„Минута“	21,445 ”
„Новости“	287,999 ”
„Вѣдом. Гор. Полициі“	12,003 ”
„Биржевыя Вѣдомости“	9,778 ”
„Zeitung“	109,427 ”
„Herold“	211,542 ”
„Правительствен. Вѣстникъ“	4,042 ”
„Journ. de S.-Petersb.“	25,365 ”
„Русскій Инвалидъ“	100 ”

Не случайно, наверное, что «Биржевые ведомости» стали одной из первых жертв борьбы большевистской власти против свободы слова, будучи закрытой в октябре 1917 года. Но вернёмся к конвolyту 1913 г. Совершенно не удивительно, что приложения пользовались популярностью. Любой человек мог найти в этом издании что-то, что интересно именно ему. Кто-то, читавший попавший в музей журнал «Новое слово», сделал пометку в заметке «Кавказскіе дольмены⁹» в рубрике «Научныя новости». Судя по пометам, читателя особо интересовало устройство этих каменных сооружений и способ их постройки, а также их предназначение, ведь к концу XIX в. русская наука ещё очень немного знала о дольменах Кавказа. Резкий поворот в их изучении произошёл лишь в результате широких раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье в 1864-1914 гг. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что редакция «Нового слова» добросовестно отслеживала и во время представляла публике новейшие научные материалы.

Журналы, из которых конвolyт, напечатаны У молодого поколения вызвало бы и удивление при чтении.

Удивляет также и образовавших конвolyт, оформительские подборки. Они столь разнообразны... Сейчас немногие периодические издания могут похвастаться таким оформлением.

состоит музейный гражданским шрифтом. чтение такого журнала и, возможно, затруднения оформления журналов, например,

Литература:

⁹ К настоящему времени известно около 3000 северокавказских мегалитов, включая частично разрушенные. Большинство данных дольменов представляют собой прямоугольные сооружения из каменных плит, либо вырубленные в скалах, с отверстиями на фасаде. В состав российских дольменов условно можно включить дольмены на территории республики Абхазия, поскольку по архитектурным особенностям и контексту они ничем не отличаются от прочих северокавказских дольменов. По дате сооружения северокавказские дольмены относят к концу 4 – началу 2 тыс. до н. э.

1. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник / Ред. коллегия: Белова Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. и др. - М.: научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1992 г. С.
2. Коновалова А.В. К вопросу об истории газеты «Биржевые ведомости» // Экономическая история: Обзорение. М., 2001. Вып. 6.
3. Ясинский И.И. Роман моей жизни: Кн. воспоминаний. М., 1926 г.
4. Там же. С.
5. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. II. М., 1975. С. 230
6. Там же. Т. II. С. 189
7. Михайловский Н.К. Полн. собр. соч. Т. VI. С. 606
8. Горький М. Собр. соч. Письма. М., 1955 г. Т. XXIX. С. 193
9. Там же. С. 210
10. Кн. С. Сергѣй Волконскій. Выразительный человекъ. СПб. 1913. Изд. «Апполона».
11. Чуносков М. НОВЫЯ КНИГИ // Новое слово. № 6 (июнь). 1913 г.
12. Ясинский И.И. Роман моей жизни: Кн. воспоминаний. М., 1926 г. С. 3
13. Глезеров С. // «Невское время». 2 ноября 2002 г.
14. Ясинский И.И. Роман моей жизни: Кн. воспоминаний. М., 1926 г. С. 308
15. Глезеров С. // «Невское время». 2 ноября 2002 г.
16. Голиков А.Г. Русские газеты начала XX века: (Опыт выявления и характеристики изд., отразивших деятельность отеч. монополий) // Вестн. МГУ. Сер. 8, История. 1987. № 2. С. 37-46.

Музейный конвюлт // Вятскій библіофил: [Альманах]: Вып. 4 / КОУНБ им. А.И. Герцена; сост. и гл. ред. В.К. Семибратов. - Киров-на-Вятке, 2011.